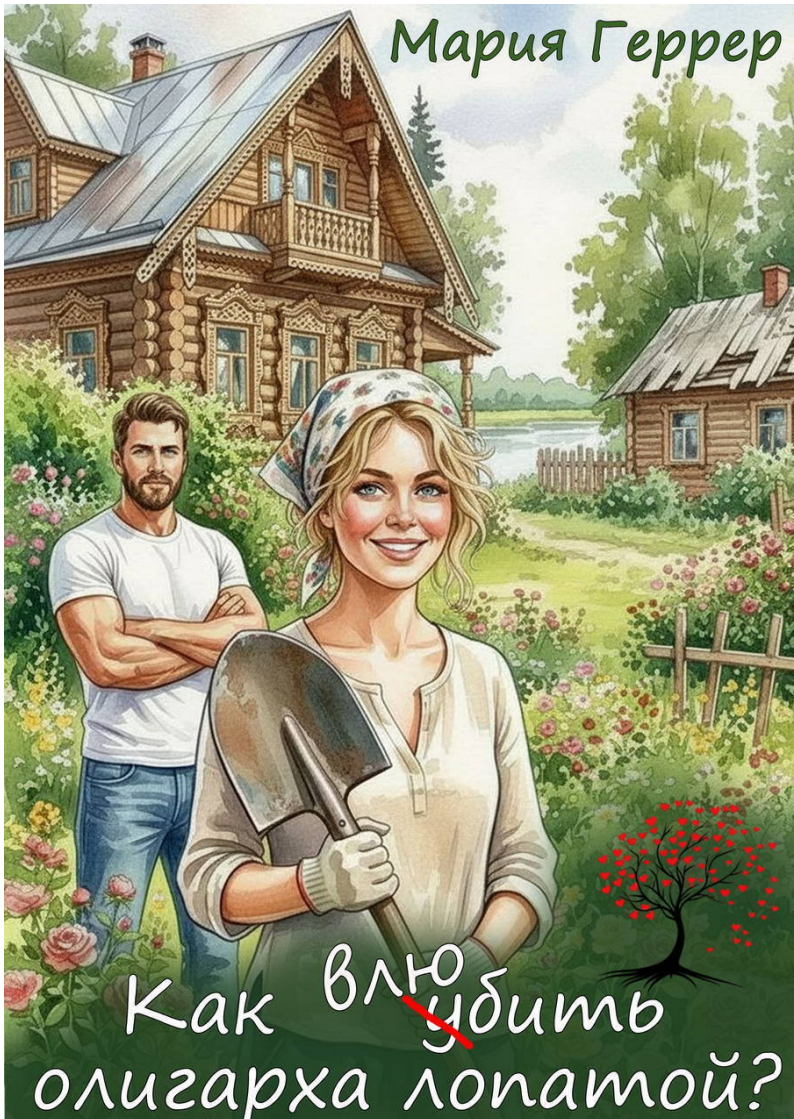

Мария Геррер

Как влю~~б~~бить
олигарха лопатой?

Мария Геррер

Как влюбить олигарха лопатой?

Серия «Любовь, цветы и грядки»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73891217

Аннотация

Варя, рядовой экономист, получает в наследство запущенную дачу в престижном месте. И тут же оказывается в центре дачного противостояния – козни, интриги соседей, поваленный забор, внезапно рухнувшая дача и прочие неприятности.

И все потому, что соседи мечтают прибрать участок к рукам. Но не на ту напали! Варе палец в рот не клади, выдернет весь скелет! Главное, не влюбиться в соседа, который еще вчера был главным врагом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мария Геррер

Как влюбить олигарха лопатой?

Глава 1

Порывы бешеного ветра швыряли пригоршни мокрого снега в окно, они смачно шлепались о стекло и медленно сползали на подоконник. Низкие темно-серые облака неслись по небу. Апрель стремительно шел к завершению.

Погода выдалась настолько отвратительной, что никто из сотрудников договорного отдела не пожелал уйти на обед и коллектив дружно ограничился чаепитием с тем, что нашлось в закромах рабочих столов и в холодильнике.

– Вот не растет, зараза, хоть тресни. Я ее и куриным пометом поливала, и всевозможные удобрения пробовала – не растет! – начальница отдела возмущенно отхлебнула чай и хлопнула ладонью по столу. – Не помидоры, а задохлики. А после майских уже сажать. И как быть? Покупать не хочу, подсунут какую-нибудь дрянь, как в прошлом году.

– А вы помет настаивали или свежим поливали? – уточнила работающая пенсионерка Алла Витальевна. – Лично я предпочитаю современные удобрения – и возни меньше, и

надежнее. Но, с другой стороны, помет, разумеется, экологически чище.

– Конечно настаивала, целую неделю. Держала у полотенцесушителя в ванной, в тепле чтобы побыстрее перебродил. Я же не маленькая, знаю, что свежий раствор куриного помета – это смерть для рассады. Все попалит, как огнем. Муж ругался, говорит, воняет в ванной как в коровнике. И почему в коровнике? Это же куриный помет, а не навоз. Мой Миша меня не понимает, но на даче помогает чем может, уже за это спасибо.

– А я с пометом пару лет назад обожглась, – вздохнула энергичная экономистка средних лет Наталья Ивановна. – Насыпала помет в пластиковую канистру, залила теплой водой, завернула крышку покрепче, чтобы не воняло, закрутила все в несколько пакетов для мусора и поставила к батарее в спальне – там у нас теплее всего. Рвануло так, что думала окна вылетят. Обратилась в клининговую компанию, денег отдала немерено. И все равно пришлось делать в комнате ремонт. А ковер, покрывала и все постельное белье выкинула. Дочка на меня жутко ругалась, требовала продать дачу.

– Она не права, – покачала головой начальница отдела. – Работа на свежем воздухе дарит нам энергию и массу положительных эмоций. Вот только рассада меня жутко расстраивает... И чего ей не хватает?

– Не спешите, Ольга Леонидовна, до посадки еще уйма времени, вырастет, – заверила ее главспец Ирина Кириллов-

на. – У меня тоже сидела, сидела, а потом как вымахала, не знаю, как до дачи довезем, переломаем всю в багажнике к едрене-фене.

– Вот, у тебя выросла, а у меня нет, – вздохнула Ольга Леонидовна. – Ты ее чем удобряла?

– Да ничем. Я вообще против удобрений. Я рассаду закалываю – выношу на остекленную лоджию сначала на полчаса, потом на час, потом на два, потом на день, а ночью назад, в квартиру.

– Рано еще переживать, – вступила в разговор молоденькая Кристина. – У меня тоже задохлики. Но времени еще полно. Сначала должна черемуха отцвести, потом кукушка откуковать, и уж только потом сажать можно, иначе заморозки всю рассаду угробят. Вот я в прошлом году не послушала бабушку...

Все в договорном отделе имели или дачи, или загородные дома. Все, кроме Варвары. Никогда в ее семье не было этой роскоши, как-то не сложилось. А ей так хотелось по утрам пить кофе на крылечке, качаться в гамаке, загорать голышом на лужайке.

Разумеется, на даче надо еще и работать. Но ей не нужны плантации помидоров, не нужны уходящие за горизонт огуречные грядки. Варвара посадила бы немного овощей для еды и все, остальную территорию занимали бы многолетние цветы, которые почти не требуют ухода. Так по крайней мере утверждают знатоки-цветоводы из интернета.

Увы, у Варвары не было денег на загородную недвижимость, она платила ипотеку за однушку и безнадежно погрязла в кредитах, которые едва успевала гасить в срок.

Поэтому Варвара с легкой завистью слушала разговоры о подготовке к дачному сезону и время от времени прогоняла розовые мечты о собственном участке. Пусть он будет совсем крохотный. Зачем ей большой? Она посадила бы на нем анемоны, лилии, пионы, возможно розы. Приезжала бы на выходные и наслаждалась свежим воздухом, без фанатизма возилась бы в саду. Но что бы она однозначно не стала делать в квартире – это разводить куриный помет для удобрения рассады. И уж тем более неделю его настаивать, да еще и в тепле.

В детстве Варвара с родителями несколько раз ездила на дачу к тете Лене. Участок у тети был запущенный, но среди зарослей сорняка пробивались яркие лилии, водосборы и еще нечто желтое с оранжевым.

Одинокая тетя Лена потихоньку возилась на участке, не любила гостей и только изредка сама приглашала родственников, если требовалась физическая помощь. Отец Варвары помогал чем мог, заменил на крыше дачи разбитый шифер, починил калитку, подправил покосившийся забор. Вообще из всех немногочисленных родственников тетя Лена выделяла именно Варину семью, терпела их присутствие и даже вроде как дружила с ними. Возможно потому, что отец Варвары мастер на все руки и всегда готов помочь ближнему.

Очутившись на даче тети Лены Варе показалось, она попала в волшебный мир – загадочный и незнакомый. В зарослях малины светились редкие мелкие ягоды, водянистые, кисло-сладкие, совсем непохожие на крупные ягоды малины из магазина. Их аромат Варвара запомнила на всю жизнь – он был настоящим.

Сквозь буйно разросшиеся сорняки и высокий топинамбур, с клубнями которого никто не хотел возиться из-за их корявости, тут и там проглядывали жалкие кривые кусты помидоры и перца. Плоды на них отсутствовали из-за густой тени старых яблонь, слив и вишен, плотно сцепившихся кронами над заросшими узкими тропинками. От этого сад походил на дикие джунгли.

И хотя рассада давала редкие неказистые плоды, тетя Лена упорно сажала ее, каждый раз после посадки жалуясь на боль в пояснице и звон в ушах. Именно это и убедило Варвару, что в даче есть некое волшебство. Иначе зачем владельцам садовых участков так самозабвенно истязать себя?

Осенью отец Вари забирал тетю Лену с дачи вместе с урожаем, который оказывался на удивление обильным – яблоки всех мастей (не сладкие, быстро гниющие, но зато экологически чистые), тощая морковка толщиной с карандаш, которую надо было непременно почистить, потереть и заморозить (этим занималась мама Вари, ругаясь на рачительность тети Лены), зимой тертой перемерзшей морковкой тетя Лена щедро одаривала Варину семью. Мама, тихо проклиная

свою бесхребетность, совала ее в борщ вместе с сочной свежей магазинной морковью.

И, разумеется, кабачки. Вот они у тети Лены росли как сорняки в невероятном количестве и отличного качества. Тетя Лена гордо раздавала их соседям, родным и знакомым. «Не выбрасывать же добро, – любила повторять она. – Раз выросло, надо пристроить!»

Родители Вари никогда не горели желанием завести дачу. Но, похоже, дачный ген каким-то невероятным образом передался от тети Лены Варваре. И она мечтала о летней загородной жизни. В свои двадцать восемь Варвара достигла многого – окончила с отличием Экономический институт, сама устроилась в приличную строительную фирму и была на хорошем счету в отделе, купила квартиру (пусть и в ипотеку), в кредит взяла подержанную крохотную Матиску – без машины сейчас как без рук.

Мама намекала, что пора подумать о семье. Только Варвара была к этому не готова, с парнями ей катастрофически не везло. Не встретила пока Варя свою вторую половинку. Но она обязательно найдется. Главное, не спешить, а то потом разочарование, развод и дележ совместно нажитого имущества. Несколько ее подруг уже прошли через это. Нет, Варе такого не надо!

Глава 2

Обед подходил к концу, когда у Вари затрезвонил мобильник. Варвара удивилась, увидев, что звонит тетя Лена. Тетя Лена попросила двоюродную племянницу завтра утром прийти к ней. Причину не объяснила, загадочно намекнула, что дело важное и безотлагательное. Варя пообещала, завершила разговор и перевела взгляд на начальницу отдела:

– Ольга Леонидовна, можно я завтра с утра задержусь на пару часов? Тете требуется помощь. Я в обед отработаю, а если не успею, после работы задержусь.

– Что она от тебя хочет? – поинтересовалась Кристина.

– Не сказала. Но очень просила прийти.

– Пожилых надо уважать, – весомо произнесла начальница отдела. – Придешь к одиннадцати. Но напиши заявление и отнеси в отдел кадров. Порядок есть порядок.

Утром следующего дня ровно в одиннадцать Варвара открыла дверь договорного отдела, сияя как начищенная медная монета.

– Тебе тетя наследство оставила? – всплеснула руками Кристина, глядя на счастливую физиономию Вари.

– Почти, – радостно выдохнула она. – Тетя подарила мне свой дачный участок. Это намного лучше. Я о таком даже мечтать не могла!

– В нашем полку прибыло! – азартно потерла руки Ната-

лья Ивановна. – Мы все будем рады проконсультировать тебя в любых вопросах.

– Кстати, могу поделиться свежим куриным пометом, – оживилась начальница отдела. – Миша вчера привез из деревни. Мешка, для начала, я думаю, тебе хватит. Главное, залей теплой водой, потом...

И Ольга Леонидовна с жаром прочитала краткую лекцию о пользе помета в качестве прекрасного органического удобрения.

Варя поняла, что отныне она работает в коллективе единомышленников.

Хотя родители отнеслись к подарку тети Лены скептически, Варю это совершенно не расстроило.

– Ты не помнишь, какой у Лены заброшенный участок? – вздыхала мама. – Да она просто избавилась от обузы, за которую, между прочим, надо платить взносы в дачный кооператив, оплачивать электричество и воду, да еще и земельный налог.

– Я тебе не помощник, – замотал головой отец. – Лена женщина пожилая, ей отказать нельзя. А по мне дача – блажь тех, кому делать нечего. И тебе скоро надоест, поверь мне. Наиграешься быстро. Там пахать и пахать надо. И вообще, дача у Лены разваливается, забор сгнил, все заросло. Ты где денег возьмешь на восстановление? У нас лишних нет, а ты в кредитах и ипотеке. Лучше продай ее. Да еще и соседи у Лены стервозные.

– Я подумаю, – пообещала Варя, точно зная, что не изменит своих намерений.

Деньги заработает, забор как-нибудь подправит сама, домик ей пока не нужен – первое время будет приезжать без ночевки. А дальше как карты лягут. Тем более что на носу отпуск, а это значит, что за месяц Варя должна максимально привести участок в порядок – расчистить дорожки, подергать сорняки. И что там еще делают садоводы? Овощи в этом году она сажать не будет однозначно. Для начала среди зарослей найдет культурные растения и попытается освободить их из плена сорняков.

Много лет Варвара не ждала субботу с таким нетерпением. Родители наотрез отказались сопровождать ее, видимо, надеялись, что дочь одумается и продаст бесполезный подарок. Но Варю переполнял энтузиазм. И в майские праздники она поехала знакомиться со своей загородной недвижимостью. Хмурые апрельские дни сменились почти летними теплыми и солнечными деньками.

Первым делом Варя нашла председателя дачного кооператива «Тихая заводь», показала документы, и председатель Петр Павлович Кузнецов тут же взял с нее взносы за воду, свет, охрану, вывоз мусора и еще за что-то, кажется, за работу электрика, бухгалтера и председателя.

Варя получила на руки ворох квитанций. К такому она была не готова, но что делать, за все надо платить. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Рад, что Елена Михайловна рассталась, наконец, с участком, – председатель убрал копии Вариных документов в папку. – Соседи очень недовольны, что сорняки с ее сада расползаются по всему кооперативу. Это не дело. Перво-наперво приведите в порядок участок. Иначе нам придется обратиться в надлежащие инстанции.

– Куда? – не поняла Варя.

– В суд, – Петр Павлович строго посмотрел на Варю поверх очков.

– Понятно, – отмахнулась Варя. – Я займусь. Мне самой не нужен заброшенный участок.

– А вы его давно видели? – осторожно поинтересовался председатель.

– В детстве тут была, – Варя направилась к выходу.

– Тогда приготовьтесь к худшему, – вздохнул Петр Павлович. – Это не сад – джунгли. Провожать надо?

– Я примерно помню, после пляжа пятый сад слева.

– Пляж теперь в другом месте, а там понтонная пристань для «Омиков» – летом ходят три раза в неделю. У вашего участка единственное достоинство – прямой выход к реке, это сейчас большая редкость, оформить практически невозможно, а у вас все законно. Так что, если надумаете продавать, не продешевите. А то тут у нас много умников развелось, – поморщился председатель. – С любыми вопросами можете обращаться ко мне, я тут живу с ранней весны до самых холодов. А многие так и зимой живут, уже не дачи, а

коттеджи понастроили, – снова поморщился председатель. – И не поймешь, то ли сады, то ли загородные виллы.

С момента последнего приезда Вари все поменялось до неузнаваемости – красивые домики, аккуратные заборчики, асфальтовая дорога заменила разбитую щебеночную.

Вместо небольшого заросшего камышом пляжа железная понтонная пристань для дачных теплоходиков. Удивительно, что эти старички все еще возят садоводов и огородников. Варя видела теплоходики у речного вокзала в городе. Они отчаливали ранним утром, и возвращались поздно вечером.

На борт речного труженика поднимались дачники, груженные ведрами и корзинами. Ранней весной везли рассаду, летом и осенью урожай – далеко не у всех пенсионеров есть собственные автомобили. А детям и внукам неинтересно хобби престарелых родственников.

К счастью, у Вари есть автомобиль и ей будет намного проще добираться до участка. Матиска медленно ехала по дороге, а Варя радовалась, глядя на милые ухоженные садики, в которых как муравьи, копошились люди. Шесть соток не так много, но и на них работы хватает.

Навстречу Вариному автомобилю стремительно двигалась полная женщина в широкополой соломенной шляпе и просторной тунике цвета спелой вишни. Туника развевалась как знамя во время отчаянного штурма крепости.

Дама была в годах, но неслась вдоль дороги с приличной скоростью. Варя притормозила и подождала, пока алое

полотнище минует машину. В зеркало заднего вида было видно, что дама свернула к участку председателя. Варя продолжила пусть, и тут же снова затормозила – какой-то идиот вывалил на дорогу плети дикого винограда. Они лежали спутанной грудой, переплетенные проволокой и растянулись метров на двадцать.

Ну что за свинья так делает, валит обрезки кустов куда попало, до мусорки трудно донести? Варя собралась объехать это безобразие, как вдруг с ужасом поняла – это упал забор, заплетенный девичьим виноградом. Ее забор!

Глава 3

– Бли-и-ин... – протянула Варя в ужасе. – И как это убрать?

Варя выбралась из автомобиля, попыталась оттащить запутанные плети дикого винограда ближе к участку. И поняла, что это ей не под силу.

И что делать? Срочно искать рабочих? Так у нее денег нет. Просить помочь отца? Он, разумеется, приедет и поможет. А потом вместе с мамой вынесет ей мозг по поводу продажи дачи – мы тебе говорили, мы предупреждали, тебе это не надо и все в таком духе.

Кое-как припарковав машину у чужого красивого забора с кирпичными стойками и кованой решеткой, Варя полезла в багажник. Мысленно не слишком прилично ругаясь, Варя достала пакет с садовым инструментом, надела перчатки, взяла в руки секатор. Подошла к завалу из виноградных лоз, с сомнением посмотрела на секатор, вздохнула, и принялась за работу – выхода нет, надо очистить дорогу.

Тут же из-за забора напротив выглянула женщина лет сорока пяти, в откровенном купальнике с леопардовым принтом, в черной бейсболке и оранжевых резиновых перчатках.

– Привет, – помахала она рукой Варе.

– Добрый день, – вздохнула Варвара в ответ.

– А Елена Михайловна где? Она тебя наняла забор

убрать? Зря связалась, тут работа для мужиков.

– Теперь я хозяйка этого участка, – кивнула на заросший сад Варя. – Тетя Лена мне его подарила. Я не знала, что забор упал.

– Я думала, это профессорша позвонила Елене Михайловне и скандалить начала. Удивилась, что ты быстро приехала. Он рухнул минут пятнадцать назад. Профессорша тут носилась, пыхла от возмущения и требовала от мужа вызвать МЧС. Чтобы это безобразие убрали. Тот ее еле успокоил. Теперь она побежала к председателю жаловаться.

– Так это я ее на дороге встретила, – поняла Варвара. – Спасибо, что предупредили.

– Ох, теперь она тебе мозги вынесет! – хмыкнула соседка. – Я – Люба. Со мной можно на «ты», я университетов не кончала, и муж у меня не профессор.

– А я Варя, – эта соседка несмотря на экстравагантный вид девушке понравилась. А вот профессорша уже вызывала ужас. Один воинственный вид в развевающейся алой тунике чего стоит! Разъяренная фурия, а не женщина!

Варя принялась резать запутанные виноградные лозы. И если они подавались секатору легко, то старую алюминиевую проволоку приходилось ломать вручную, крутя и дергая.

– Вот, полюбуйтесь на это безобразие! – Варя уже поняла, что высокий женский голос принадлежит так называемой профессорше.

Варя оторвалась от борьбы с забором и выпрямилась.

– Это ты новая хозяйка? – подозрительно сощурилась дама в алом, окидывая Варю цепким взглядом.

– Я, – Варя отцепила от секатора застрявшую ветку, приветливо улыбнулась даме. – Меня зовут Варвара. Буду вашей соседкой.

– Немедленно убери этот бардак, – повысила голос дама.

– Я этим и занимаюсь, – помахала секатором Варя. – Не надо на меня кричать, пожалуйста.

– Виталя, Виталя! – заголосила дама. – Мне тут новая соседка рот затыкает!

– Да вас захочешь, не заткнешь, Элла Анатольевна, – рассмеялась Люба, облокотившись на забор и положив на руки полную грудь.

– Твое мнение, Любочка, меня не интересует, – вздернула брови дама.

Из калитки вышел кругленький лысый человек за шестидесяти, в футболке с надписью «Белый и пушистый». Широкие подтяжки поддерживали джинсы, на ногах шлепки, в руках мотыга.

– Эллочка, не нервничай, – попытался успокоить он жену, скосив глаза на Любу.

Та в ответ помахала ему рукой:

– Добрый день, Виталий Викентьевич!

Круглое лицо немолодого Витали расплылось в улыбке:

– Любочка, добрый день! Прекрасная погода, не правда ли?

– Да, погода хоть куда, – закивала Люба. – Самое время загорать, а тут работать надо.

– Виталя, иди в дом! Я сама разберусь, – скомандовала Элла Анатольевна, метнув в Любу из глаз молнии негодования.

– Ты же меня сама позвала, – удивленно пожал плечами Виталя, потоптался на месте и направился к калитке.

– Элла Анатольевна, вы зря подняли шум, – председатель подошел к упавшему забору. – Уверен, новая хозяйка увернет этот завал. Не надо нагнетать обстановку. Давайте жить дружно.

Не дожидаясь ответа профессорской жены, он поспешно повернул назад.

– Даю полчаса на уборку этого безобразия, – распорядилась Элла Анатольевна.

– Уж как получится, – снова принялась резать ветки Варя. – Мне тоже возиться с этим весь день неинтересно.

От возмущения Элла Анатольевна начала хватать воздух ртом.

– Как ты со мной разговариваешь?

– Пожалуйста, на надо давать мне указания, это дела не ускорит, – попросила ее Варя. – Мне работать надо. Постараюсь справиться побыстрее.

– Елена такая интеллигентная женщина, она всегда держала себя в рамках, – покрылась красными пятнами от возмущения дама. – Я не потерплю дерзостей от молодой и шуст-

рой девицы.

– Да, Варя, не дерзи пенсионерам, – прыснула Люба.

Элла Анатольевна окончательно задохнулась от праведного гнева, кинула на Любу испепеляющий взгляд и проследовала к своему участку.

Варя поняла, что с этой соседкой у нее будут проблемы. Нет, дерзить профессорше она не собиралась. Но и выполнять ее указания тем более.

Через полчаса Варя обливалась потом, листья дикого винограда липли к коже, проволока ломалась плохо и на руках, несмотря на перчатки, собирались выскочить трудовые мозоли.

Рядом защелкали еще одни ножницы. Люба вышла с сучкорезом с длинными ручками и принялась помогать Варе. Работа пошла быстрее, и скоро с упавшим забором было покончено. Варя и Люба начали перетаскивать куски поверженного чудовища к мусорке.

– Тебе надо душ принять, – окинула критическим взглядом Варю Любовь. – Пойдем ко мне. У Елены Михайловны душа отродясь не было. И вообще, у тебя на участке даже туалета толком нет, на него слива в прошлом году упала. И, кстати, тогда же развалился сарай. Но он развалился сам, без посторонней помощи. Сгнил от старости.

– Ох, – только и выдохнула Варя. Она надеялась, что хотя бы туалет и сарай в ее загородном поместье имеются. – Я хотела сначала участок осмотреть, – призналась она Любе.

– Это успеешь. Там смотреть особо не на что – заросли и сорняки. Дача, кажется, пока цела. Елена Михайловна соседей к себе не приглашала. Про раздавленный туалет узнали только потому, что слива, когда падала, порвала провода и вырубил электричество во всем СНТ.

Глава 4

Приняв холодный душ у Любы Варя пригласила ее на свой участок. Люба не отказалась, ей было интересно посмотреть, что может расти в таком запущенном саду.

Узкая тропинка вела между кустами смородины и крыжовника вглубь участка. Высокие старые корявые яблони, груши и абрикосы растопырили ветви во все стороны, норовили вцепиться в волосы.

Чем глубже через заросли продвигалась Варя, тем ей становилось страшнее. Привести в порядок огромные деревья не представлялось возможным, кроме того их кроны заплел уссурийский виноград.

Прошлогодние и позапрошлогодние сухие гроздья висели среди ветвей печальным напоминанием о тщете бытия. Кому нужен мелкий полудикий виноград с крупными косточками, когда можно купить прекрасные сочные гроздья любого вкуса и размера? Да и что с таким виноградом делать? Вино? Возни много, толку мало. Сок? Он терпкий и невкусный. Компот? Так сколько его выпьешь?

Впереди в лучах майского солнца блеснула гладь воды.
– Вроде, тут дача была? – неуверенно произнесла Варя.
– Ну, не знаю, – пожала плечами Люба. – Я тут вообще первый раз. Может, и она развалилась как туалет?

Справа от тропинки в зарослях того же уссурийского ви-

нограда проглянули очертания дома – совсем крохотного, низкого и покосившегося.

Когда-то давно Варя он казался вполне нормальным. Но тогда она сама была маленькой.

Окна забиты покореженной фанерой, на двери навесной замок. Тетя Лена предупредила Варю, что ключи под ступенькой справа. Правда, единственная ступенька сгнила и провалилась и ключ среди обломков дерева Варя не нашла. Зато замок вынул из дверного косяка вместе со ржавой петлей.

Пол веранды упал на землю. Лаги оцетинились гвоздями. В одном из углов свалены стопки книг, при входе дырявая раковина и рукомойник над ней, под раковиной пластиковое ведро. Варя переступила через лаги и взялась за ручку двери, ведущей в комнату.

– Знаешь, я лучше тебя на улице подожду, – поежилась Люба. – Прости, но это похоже на склеп. Все такое ветхое, гнилое. И пахнет сыростью. Да и ты поосторожнее, а то рухнет дача тебе на голову.

– Ладно, – кивнула Варя, подождала, пока Люба выйдет с так называемой веранды и потянула облезлую дверь на себя.

Комната имела не менее убогий вид, чем веранда. На окнах серый от пыли тюль и истлевшие шторы, которые, судя по всему тетя Лена не задергивала лет двадцать. Две кровати с пружинными матрасами. Пружины выглядывали из прорех, металлические каретки навевали мысли о больничной

палате. За кроватями вдоль стены вертикально стояли еще два матраса и разложенный диван-книжка. Зачем весь этот хлам тетя Лена хранила? Она же одна, кому нужно четыре кровати и диван, тем более что их некуда поставить?

Посреди комнаты круглый стол, покрытый относительно новой клеенкой. Одно окно снаружи забито фанерой, зато из другого открывался роскошный вид на реку, несколько заросших ивами живописных островов и противоположный берег.

Рядом с одной из кроватей стоял буфет. Не просто старый буфет, а произведение искусства. Варя вспомнила, что в детстве она была уверена – этот резной сервант, как называла его тетя Лена, привезли из какого-то старинного замка.

Граненые хрустальные стекла в тонкой причудливой бронзовой оправе, резные стойки, два крылатых дракона поддерживали верх серванта. Столешница из красного гранита даже не поцарапана. На резных дверцах толстые амуры держали пухлыми пальчиками объемные гирлянды роз. Изящные бронзовые ручки чудом уцелели и только покрылись темной патиной. Как Варя забыла про этот буфет?

Тетя Лена сказала, что дарит Варе дачу вместе со всем содержимым, и вместе с мебелью. Значит, теперь и этот роскошный буфет принадлежит ей.

Варя тут же позвонила тете, и та подтвердила – сервант ей не нужен, ставить некуда. Но предупредила – на нем лежит крыша дачи, и его лучше не трогать. Навершие буфета поко-

ится под завалами книг на веранде, оно все равно не помещалось в даче по высоте. Буфет давным-давно кто-то из дачников отдал родителям тети Лены, историю его происхождения она не знала.

Остаться в ветхой даче Варя не хотелось. Она поспешила выйти из нее и полной грудью вдохнула свежий воздух.

– Похоже, придется все сносить и вырубать, – подвела она итог, еще раз окинув сад взглядом. – Дача совершенно сгнила, деревья огромные, не дай Бог упадут от старости, еще придавят кого. И вообще, здесь все посажено как попало. Нет, я хочу много света, цветов и уюта. А тут одна тень и комары. Только надо денег на это заработать, – вздохнула Варя.

– Да уж, работы у тебя теперь немерено. Без мужика не справиться.

– Так где ж его взять, если нет? – рассмеялась Варя. – Да еще такого, чтобы ему тоже было интересно в саду возиться.

– Это проблема, – сочувственно кивнула Люба.

Со стороны дороги раздался рев автомобиля. Рев перешел в урчание и затих.

– Станислав приехал, – хмыкнула Люба. – Твой другой сосед. Тоже тот еще фрукт. Себе на уме, бизнесмен и самоуверенный тип. Даже не знаю, кто хуже – профессорша или он. Не повезло тебе с соседями.

– Соседей не выбирают, – вздохнула Варя. – Ничего, попробую жить со всеми мирно.

– О, это у тебя вряд ли получится, – сочувственно похло-

пала ее по плечу Люба. – Одна высокомерная и заносчивая дама, другой – высокомерный и наглый красавчик. И оба уверены, что весь мир крутится вокруг их хотелок.

– Разберусь как-нибудь. Я так рада, что теперь у меня есть дача. Да, работы тут много, но потихоньку я все приведу в порядок, сделаю, как мне нравится и буду наслаждаться свежим воздухом и видом на реку.

– Я тоже так думала, – иронично усмехнулась Люба. – Только на даче отдыхать некогда. Пашешь с утра до ночи. Или будет так, как у твоей тети Лены – дикие заросли и сгнившая халупа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.